

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I ОЧАКОВ

Глава 1. В Николаевской.....	5
Глава 2. Десант.....	22
Глава 3. Конница атакует!.....	41
Глава 4. Разведка.....	64
Глава 5. Держаться!.....	77
Глава 6. Преследование прекратить!	98
Глава 7. Я на камушке сижу, на Очаков я гляжу!	117
Глава 8. Осада.....	147
Глава 9. Березань	160
Глава 10. Штурм!	169

Часть II ВОЙНА ЗА ДНЕСТРОМ

Глава 1. На формировании.....	182
Глава 2. Дела семейные.....	195
Глава 3. Знамя.....	215
Глава 4. За Днестр	236
Глава 5. Дозорная служба	253
Глава 6. Фокшаны	265
Глава 7. Поиски за рекой.....	284
Глава 8. Рымник	298
Глава 9. Засада	308
Глава 10. Операция «Возмездие».....	317
Заключение	337

Часть I

ОЧАКОВ

Глава 1

В НИКОЛАЕВСКОЙ

— Очень все это рискованно, Алексей, — с сомнением покачал головой Гусев. — Год назад мы аж четыре алая из Очакова на себя вытянули, почти что сутки приличный плацдарм вот здесь, прямо напротив, держали. А ведь турки действительно тогда поверили, что мы тут большое наступление начали, и аж на целых три недели высадку своего десанта под Кинбурн отложили. Неужто ты думаешь, что они снова позволят нам такое и в этом же самом месте повторить? Чать, ведь ученые уже, хорошо нами битые. Вон сколько ретраншементов возле самого Буга за этот год нарыли!

— Все так, Сергей, все так, — проговорил Егоров, пристально разглядывая противоположный берег в свою трубу. — И земляные укрепления они там возвели, и народу в них нагнали, и даже полевые орудия выставили. А самое главное, уверены они сейчас в том, что именно здесь, вот в этом самом месте, русские уже точно во второй раз к ним не пой-

дут! Это ведь какими дураками надобно быть, чтобы лезть повторно сюда, на такой вот укрепленный участок берега, когда для этого можно выбрать гораздо более спокойный и удобный. Нет, друг, действовать надобно так, как от тебя не ожидает противник, по-суворовски, а значит, решительно, напористо и дерзко.

Вспомни наши давние десанты в ту войну под Гуробалами или Туртукаем. Как мы меньшими силами неприятеля там разгромили и в панику его ввели! Наш план мы не меняем, тем паче что с генерал-аншефом он уже согласован. Через три дня, в ночь на двадцать четвертое мая, батальон выходит десантом на противоположный берег под деревней Покровкой. Сбивает неприятеля с бугских приречных укреплений и сам же их занимает. Полк Касперова после того переправляется наплывом и уходит в прорыв наводить панику в тылу у турок. Его основная задача — перетянуть их внимание на северную сторону пограничной линии. А вот уже наша общая с казаками — это приковать внимание неприятеля к себе, отвлечь его от места основной переправы русских войск и притянуть к себе все имеющиеся у турок резервы.

На следующую после нашей высадки ночь дивизия Александра Васильевича начнет переправу ниже Николаевской — в том самом месте, где в первую кампанию стоял понтонный мост. Глубины там все давно уже промерены, а кое-где так даже и старые сваи еще видны. Думаю, что понтонерам большого труда не будет в этом месте быстро новый возвести. Сорок верст прямого пути будет от нас и до той переправы. Когда уже турки поймут, где основная наша высадка идет, то их пехоте целый день хода понадобится, чтобы от

этой самой Покровки и на юг пройти. Ну а уж с их конницей, да без поддержки пехоты, Суворов сумеет даже и своей неполной дивизией справиться. Османские орудия же и вовсе не успеют туда докатиться, ибо нет в их канонирах — топчу — той выучки, что имеется у наших артиллеристов, хотя и натаскивали турок так активно все это время месье французы. Жалко, времени у нас на подготовку совсем мало. Учебная рота только лишь наполовину сформирована, а с переводом туда четырех офицеров с унтерами и капралами в строевых подразделениях теперь приличный некомплект командиров образовался. Ну да ладно, чего уж тут говорить, как-нибудь и с этим мы справимся. Пойдем, Сергей, поглядим, как молодых на полигонах готовят, да потом в хозяйство Рогозина заглянем. Посмотрим, как он там к выходу со своими людьми подготовился.

— Третье, четвертое отделение, на огневой рубеж марш! Пятое и шестое, вон под этот шест встали, отработываете зарядку фузей! — скомандовал старший оружейник учебной роты. — Капралы за своими людьми глядят, и если вдруг что не так, то их поправляют. Семен Катышев, ты давай-ка там сам напротив мишеней со стрелками работай, а я уж пока здесь буду, — приказал он своему помощнику.

Афанасий прошелся перед дюжиной выстроившихся в ряд молодых егерей. Каждый из них стоял по стойке смирно, ловя взглядом строгого унтера.

— Ну и чего так кучно сгуртовались-то? — проворчал он недовольно. — Ты вот, Серафим, как с ружьем собираешься работать, когда тебя с боков Фад-

дейка с Зиновием подпирают? Вона погляди на ребяток с пятого капральства, как они там хорошо стоят, никакой помехи или неудобства другу дружке не чинят. А ну-ка быстро на шаг разошлись во все стороны! Вот так, — пробурчал он, распределив людей в шеренге. — Значится, так, пока третье и четвертое отделения у нас стреляют по мишеням, будете у меня здесь показывать, как же вы в быстрой зарядке наострились. Еще раз повторяю: забудьте все, чему вас учили в рекрутской команде и потом еще в пехотном полку, что касася зарядки фузей. Совсем недавно аж на тридцать два шага предписывалось вам это делать, и, хотя новым уставом это дело теперяча до двадцати двух сократили, такое нам все одно не подходит. Скорость боя пошереножного пехотного строя — это лишь один выстрел в минуту. Ежели мы с вами вот так вот и будем стрелять, то батальон даже до третьего боя у нас не доживет. А то, может, и в самом первом он весь там, на поле, поляжет.

Запомните, братцы: егеря всегда на острие атаки пехоты идут или же в прикрытии ее отхода. Между ними и неприятелем лишь их точный выстрел да замахи османской сабли. Замедлитесь или же неточно своей пулей во вражину ударите, сверкнет та сабелька над головой у турецкого всадника — раз! — и вас уже нет в живых. Так что быстрота, сноровка и точность — вот что сейчас есть сама ваша жизнь. Боевых патронов, надеюсь, ни у кого с собой нет? Никто вдруг не снарядил их по своей дури? Ну вот и правильно, рано вам еще с собой в патронташах боевые припасы таскать. И все равно положенная команда для всех сейчас одна — кру-угом!

Строй молодых солдат развернулся в противоположную от огневого рубежа сторону, и после осмотра оружия все они начали сноровисто отрабатывать его заряджение. Слышался стук шомполов о стенки стволов, щелчки курков да их удары об огниво вхолостую. А за их спиной, на огневом рубеже, уже хлопали первые выстрелы — третье и четвертое отделения приступили к стрельбе по своим мишеням.

— Ты куда глаза-то свои прикрываешь, дурия твоя башка?! — донесся крик капрала Катышева. — Кульков, ну ты куда палишь-то?! Вот с того-то у тебя и дырок в мишени гораздо меньше, чем у всех остальных! Конечно, с чего бы им там быть, когда у нас тут такой заяц в плутонге нарисовался! Это тебе не пехотное каре, которое перед собою в дымное облако пуляет. Это ведь егерская цепь, дурила! Еще раз увижу, что ты жмуришься, под ребра у меня сразу схлопочешь! А вот отделенный командир тебе еще потом горячих добавит. Слыхал меня, Влас? — кивнул он командиру третьего капральства.

— Да слышал я, слышал, Семен, — покачал головой крепкий ветеран. — У меня тут двое таких. Я и за Ванькой Рябым это же заметил. Почитай, что в каждом отделении такие вот моргуны у нас есть. А чего, в пехотном полку-то на это вообще ведь не обращают внимания. Там хорошо ежели по три патрона за полгода давали молодым стрельнуть, а кое-где так и вообще на холостом бое все стрелковое учение проходило. Вот и бояться люди ружейного грохота и огня, потому как непривычные они к такому.

— Ну что же нам остается делать, будем учить, — вздохнул Катышев. — С Афанасием Ивановичем посоветуюсь или вообще даже с их благородием. Коли

исправятся, так останутся у нас, ну а ежели нет, так обратно в свой полк уйдут. У нас ведь вон даже повара или интендантские не хуже многих строевых стреляют. На кой нам вообще такая вот обуза здесь нужна? Так, ладно, слушай мою команду! Положение «с колена» принять! Тремя патронами быстрым боем по мишеням — огонь!

«Бам! Бам! Бам!» — слышались ружейные выстрелы из-за перелеска.

— Матвей, за конями пригляди, пока мы на полигоне с господином майором будем, — кивнул Алексей сопровождающему их с Гусевым вестовому.

— Пошли, Сергей Владимирович, поглядим, как там молодые свой стрелковый навык нарабатывают.

— Ружья на ремень! Сомкнуть строй! — донеслось до подходящих к стрелкам офицеров. — Смирно! Ваше высокоблагородие, отделения учебной роты проходят занятия по стрелковой подготовке! Докладывает старший оружейной команды подпрапорщик Мальцев!

Алексей козырнул старшему унтер-офицеру.

— Продолжайте и далее свои занятия, Афанасий Иванович. Считайте, что нас здесь рядом с вами как бы и нет. А мы с главным квартирмейстером со стороны тут поглядим.

На лицах молодых солдат читалось напряжение: как же, сам командир батальона сейчас на них смотрит! А ну как он на тебя вдруг сейчас осерчает?! Ох и страшно!

Они суматошно выдергивали учебные патроны из поясного патронташа, скусывали с них кончик плот-

ной бумаги, имитировали засыпку пороха на полку замка и в ружейное дуло. А вот теперь примять все хорошо шомполом и подать свинцовую пулю в ствол. Заряжено! «Щелк, щелк, щелк» — только и слышались сухие удары курка.

— Не просто так ударный кремль портим! — рывкнул Афанасий. — Пущай даже и вхолостую, но все же хорошо мишени выцеливайте! Не зря же там для вас щиты ладили! Вот и представляйте, что это турка прямо сюда к вам по полю скачет. Эй, рыжий! Как уж тебя там — Митрофан? Ты почто резко спусковой крючок дергаешь?! Даже мне отседова это видно. Коли по-настоящему палить станешь, так весь казенный свинец в землю вгонишь. Плавный спуск и ровный должен у тебя быть, опосля самого вдоха. Сто раз ведь уже повторял, сами следите, как с ружжом работаете. Лучше чуток позже выстрелить, да зато точно, чем впустую в белый свет бестолково лупить!

Солдаты старались. Видно было, что им очень не хочется ударить в грязь лицом перед высоким начальством.

Со стороны перелеска показались фигуры двух егерей. Более молодой, с офицерской саблей на широком поясе и с выпушкой на каске, заметно прихрамывал.

— Ваше высокоблагородие, учебная рота находится на занятиях. Разрешите получить от вас замечания? Командир роты капитан-поручик Самойлов! — доложил офицер.

— Старший сержант Дубков! — вскинул руку к головному убору пожилой унтер.

— У меня пока что замечаний нет, Николай Александрович, — улыбнулся Егоров. — Мы ведь и сами

вот только что сюда подошли. Что, Макарыч, я смотрю, не поспеваешь ты уже за своим ротным? — обратился он к седому ветерану.

— Дык за ним разве же угонишься, ваше высокоблагородие? — усмехнулся тот. — Куды уж мне, старику, да за молодыми бегать? Хотя их благородию, конечно, поберечь бы ногу надобно, все же такое серьезное ранение у него было. Ладно хоть кость опосля удачно срослась, а то бы... — И он, вздохнув, махнул рукой.

— Ладно, ладно, Иван Макарович, ты уж на себя не наговаривай, шустрее и сноровистее многих молодых и сам будешь. Скольким солдатам свой воинский опыт передал, меня вон свое время учил. Потерпи немного, дядька. Ну вот кому, как не тебе, в унтерском старшинстве на этой учебной роте быть, да с таким-то богатым егерским навыком? А вот вам, господин капитан-поручик, действительно поберечься нужно, — перевел он взгляд на Самойлова. — Акакий Спиридонович вчера вечером мне докладывал, что вас рана начала беспокоить и что вам покой теперь непременно нужен. Может, все же возьмете отпуск для поправки здоровья? Полагаю, что вам отказа в штабе армии в этом не будет. Если что, так я и сам там походатайствую.

— Премного благодарен вам, ваше высокоблагородие, за ваше участие и беспокойство, — учтиво склонил голову Николай. — Однако все же прошу вас не тревожиться обо мне. Рана моя почти что уже зажила. Я ее сам по своей нерасторопности немного разбередил, когда показывал солдатам их действия при штурме учебной фортеции. Оступился там слегка, ударил — и вот на тебе. — Он, притопнув ногой,

поморщился. — Батальонный лекарь чудодейственную мазь мне сготовил, говорит, что ежели целую седмицу, не пропуская ни дня, ее в ногу втирать, то тогда уже точно боль отпустит. Ну вот как мне от батальона удалиться, Алексей Петрович, когда впереди у нас такое серьезное дело намечается? Что уж, я и сам разве не вижу, как строительные да понтонные роты на берегу споро работают? Войска наши совсем скоро в наступление на Очаков двинут. А мне что же, в тиши отлеживаться? Простите, не смогу я уже так! Попрошу вас, господин подполковник, оставить меня при батальоне, хотя бы даже и в этой вот учебной роте, коли уж из строевой стрелковой сюда перевели.

— С повышением перевели, Николай, — отметил Егоров. — Не задвинули, а серьезное дело доверили, как грамотному, боевому офицеру, причем георгиевскому кавалеру. Еще и таких командиров в помощь вон выделили. Ладно, Самойлов, не хотите от действующей армии для поправки здоровья отъехать, значит, тогда сами за собою смотрите и не запускайте рану. Жаль вот, времени на все про все у нас мало. Еще бы пару месяцев здесь, на этом берегу, укомплектоваться да начальный егерский навык молодым солдатам набить.

— Неужто пойдем скоро, господин подполковник? Приказ на переправу получен? — вскинулся ротный.

— Тихо, тихо, капитан-поручик! — оборвал его командир батальона. — Отойдемте, господа офицеры, не будем здесь подпрапорщику мешать. А ты, Афанасий, и далее продолжай занятия с солдатами. Я гляжу, у них сейчас гораздо лучше получается,